

ЗИНАИДА ГИППИУС

О ПРОШЛЫХ

Зинаида Николаевна Гиппиус

О прошлых

Аннотация

«— Как вы надоели, мама. Сил нет! И все надоели. И всё мне всё равно! Вот уйду на край света, и кончено.

Юля откинулась на спинку стула. До полу упали ее тугие черные косы. Такие были длинные...»

Зинаида Гиппиус

О прошлых

*И пусть над нашим смертным ложем
Взвьется с криком воронье...
Те, кто достойней, Боже, Боже,
Да узрят Царствие Твое!*

А. Блок

– Как вы надоели, мама. Сил нет! И все надоели. И всё мне всё равно! Вот уйду на край света, и кончено.

Юля откинулась на спинку стула. До полу упали ее тугие черные косы. Такие были длинные.

– Никто к тебе не пристаёт, – равнодушно сказала мать. – Достаточно я насмотрелась. Привыкла. Три года ты, однако, на медицинском. Могла бы кончить, уж потом за свои настроения опять приняться.

Юля только плечами пожала.

– Не хочу кончать – и баста. И объясняться с вами не желаю.

За чаем, в маленькой скромной столовой, их сидело четверо.

Самые ясные глаза были у пятнадцатилетнего Ксани – гимназиста, Юлиного брата. Ресниц не щуря, глядел он внимательно то на бледного студента Гришу, Юлиного жениха,

то на Юлю. Глядел без удивления.

Юля опять начала, повернувшись к Грише:

– А вы все молчите? Как это раздражает. Ведь знаю, знаю, миллион слов на языке, а молчит!

– Вас и слова мои раздражают, – немного хрипло сказал Гриша, кашлянул, опять умолк. Наклонил бледный лоб к стакану.

– Да, да, и давно! Не надо, молчите, я вас насквозь вижу, я и так на все ваши вопросы отвечу, вот сейчас, здесь, при маме! Никаких секретов нет!

Гриша поднял на нее умоляющие глаза. Ему хотелось, чтоб ничего этого не было, разговора не было. Тогда можно притворяться, что все по-прежнему. И все незаметно обойдется; по-прежнему, глядишь, и останется.

Но Юля и это в нем угадала. Засмеялась – без особенной злобы. Юля ведь не злая, скорее добродушная, хотя раздражительная.

– Просто-напросто, Гриша, мне учиться надоело, медициком я быть не хочу. Для чего? Кому нужно, чтоб я себя насиловала? Я и живу-то не знаю для чего, а тут еще учись с утра до вечера, бегай в узком драповом пальтишке неизвестно куда, мерзни, уставай, заботься о чем-то. О чем, спрашивается? Все кругом сорвалось с мест, полетело, завихрилось, всюю живет, всюю умирает, а я что?

Гриша опять прокашлялся и сказал:

– Да то же, что и я. Ведь я так же и там же работаю. Я

кончу, вы кончите...

Юля перебила, расхохотавшись:

– Ну, да, да... А потом мы скромно обвенчаемся... А потом поедем работать на фронт... Поработаем, изнеможем, – отдыхать... Отдохнем, – опять поедем. Потом у меня будут длинные передышки, – когда дети. Вы станете приезжать на них любоваться, а я все с ними, с ними... Потом дети вырастут, пойдут на войну, а я опять в отряд, работать...

Мать даже рукой махнула.

– Ты помешалась? Какие дети на войну? Что ты городишь? Не слушайте ее, Гриша, она в истерике.

Но Юля продолжала хохотать без всякой истерики.

– Ко времени, мамочка, надо приспособиться. А мне сумасшествием кажутся вот эти ваши расчеты и планы долгие. Никогда еще серьезные войны не продолжались меньше тридцати, минимум двадцати пяти лет! Хоть Брюсова почитайте. Ну вот, мне будет за пятьдесят, когда захочу для себя пожить, а не для работы и не для детей. Поздненько! Впрочем, это я ради вас, эти доказательства. Мне их не нужно. Я живу... сегодня; что вчера было, и помнить не хочу, а завтра будет – и знать не хочу... Не понимаете? Ну, как сказать? Чувствую, – не стоит ничего хранить, некуда; что есть, то и хватай, и трать, пока есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.